

УДК 343.2

Д.К. ЧИРКОВ,

кандидат юридических наук, доцент

НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматривается вопрос о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве России. Предпосылкой такой постановки вопроса стали наглядно проявившиеся в последнее время негативные тенденции масштабного роста корпоративных посягательств, которые создают реальную угрозу не только правам и законным интересам граждан и общества, но и экономической безопасности государства.

Бороться надо с условиями, порождающими коррупцию.
Коррупция – это не проблема сама по себе, а сигнал о проблемах.
Коррупция – это боль. ... Значит нужно установить диагноз
и лечить болезнь, тогда и боль уйдет.

Георгий Сатаров

В новейшей истории России соответствующими структурными подразделениями МВД РФ (ГУЭП-ГУБЭП-ДЭБ МВД РФ) проводилась колоссальная работа по выявлению, предотвращению и раскрытию коррупционных преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности. Только в 2010 г. было возмещено свыше 800 млрд рублей. Данные преступления превратились в одну из основных угроз безопасности Российской Федерации. В результате коррупционных сделок через фирмы-«однодневки» в офшорные зоны в виде откатов переводятся миллиардные бюджетные суммы, вследствие чего создается реальная угроза не только правам и законным интересам общества и граждан, но и экономической безопасности государства, что оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России, способствует росту вывоза капитала из страны. Так, по данным Центрального банка (далее – ЦБ) России, в 2011 г. вывоз капитала продемонстрировал тенденцию роста, причем весьма значительного. В частности, фактический отток капитала из России за январь-сентябрь составил около \$50 млрд, а озвученная ранее в конце сентября текущего года прогнозируемая ЦБ цифра оттока в сумме \$36 млрд уже была признана им недостоверной. Новый прогноз

оттока также опровергает ранее сделанные заявления первого зампреда ЦБ Алексея Улюкаева о возможном «нулевом» оттоке капитала из РФ до конца года. Теперь ЦБ официально предполагает, что эта цифра на деле будет еще на \$20 млрд больше» [1]. В результате существенно повышаются инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств, что способствует ускорению последующего оттока иностранного капитала.

Вместо инвестирования в российскую экономику (на внедрение безопасных технологий, улучшение условий труда и т.д.) предприниматели с помощью фирм-«однодневок» используют свои капиталы на иные, корыстные цели. В частности, ситуация усугубляется в связи с нарастающим износом основных производственных фондов, а именно в нефтяной отрасли – почти 80%, в газовой промышленности – около 60%. По оценкам экспертов, к 2015 г. выработают свой ресурс более 60% генерирующих электроэнергетических мощностей страны. Когда на Саяно-Шушенской ГЭС износ достиг порогового значения 85%, произошла крупнейшая техногенная катастрофа. В то же время, как показало расследование, средства, предназначенные для обновления и модернизации

основных фондов, использовались и используются на иные цели.

В этой связи вопрос целесообразности включения в российское законодательство норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, является весьма актуальным. Наряду с этим необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, обуславливающее целесообразность введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве. Следует иметь в виду, что такого рода рекомендация, а по сути дела – мягкий императив, содержится в основополагающих международных нормативных правовых актах (Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и др.), к которым присоединилась Российская Федерация, взяв на себя обязанность добросовестного их соблюдения. Таким образом, в настоящее время в подавляющем большинстве современных рыночных государств уголовная ответственность юридических лиц введена, в том или ином виде, в национальную законодательную практику. Поэтому современное российское законодательство в этой части в определенной мере диссонирует с действующими нормами и практикой применения международного права.

Другим важным обстоятельством, обуславливающим потребность введения в российском законодательстве уголовной ответственности юридических лиц, является то, что в последние годы в России прослеживается отмечаемая экспертами тенденция существенного сокращения объема общеуголовной преступности и значительного роста экономической (налоговой) преступности. Что касается последнего, на наш взгляд, это вызвано, прежде всего, реформированием системы органов внутренних дел (немотивированное сокращение и последующая реорганизация подразделений по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями (ДЭБ МВД России, БЭП и УНП), высших учебных заведений экономической направленности системы МВД России).

Реальная же ситуация в финансово-экономической сфере страны оставляет желать лучшего, об этом свидетельствуют, в частности, вышеуказанные данные Центрального банка России. При этом, учитывая перманентный и масштабный ха-

рактер принимаемых российской законодательной властью мер по искусственной декриминализации (полной или частичной) многих экономических посягательств (ранее традиционно признаваемых общественно опасными), следует отметить их исключительную криминальную привлекательность для злоумышленников, широкую распространенность и высокую латентность.

Установление уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах тесно связано с другой нетрадиционной проблемой, вызванной значительными масштабами распространения в государствах с рыночной экономикой практики совершения так называемых корпоративных преступлений. Речь в данном случае идет о весьма специфичной категории уголовных посягательств, умышленно совершаемых (организуемых) в корыстных целях компетентными органами управления (руководством) соответствующих достаточно крупных юридических лиц (преимущественно корпораций). При этом масштабы, то есть объем корпоративной преступности, в рыночных экономиках исключительно велики, а их реальный экономический ущерб составляет, по мнению многих экспертов, десятки миллиардов долларов.

Как показывает практика противодействия указанной преступности в развитых капиталистических государствах, в них повсеместно возникала потребность введения в уголовное законодательство соответствующих государств института уголовной ответственности юридических лиц.

В то же время, как показывает российская действительность, подобные общественно опасные деяния не получают надлежащей уголовно-правовой оценки, в том числе ввиду отсутствия в российском законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц.

В этой связи проработка идеи, связанной с установлением в российском законодательстве уголовной ответственности юридических лиц, представляется весьма актуальной и практически значимой, так как действующий механизм привлечения юридических лиц только к административной ответственности является недостаточно эффективным. Например, по фактам причастности юридических лиц к корпоративной коррупции в сфере размещения заказов для государственных

и муниципальных нужд за три года к административной ответственности были привлечены лишь немногим более 20 организаций. Кроме того, законодательство об административных правонарушениях не позволяет эффективно противодействовать и противоправной деятельности фирм-однодневок, которые широко используются корпоративными правонарушителями в криминальных схемах противоправного завладения активами компаний и последующего отмывания преступных доходов, вывода их за рубеж.

Таким образом, налицо явная потребность введения в России института уголовной ответственности юридических лиц как важного дополнительного инструмента эффективного противодействия коррупции и корпоративным преступлениям, так как контроль над свободной денежной наличностью и есть эффективный способ противодействовать коррупции.

Но введение уголовной ответственности юридических лиц потребует кардинальной переработки, прежде всего, общей части Уголовного кодекса РФ, для адаптации данного института к действующим в указанном Кодексе положениям, связанным с определением понятия и субъектного состава юридического лица, оснований его уголовной ответственности, категорий (видов) корпоративных преступлений, особенностей соучастия в них, видов наказаний для юридического лица и многих других вопросов.

С учетом сказанного следует отметить, что основными целями введения в перспективе института уголовной ответственности юридических лиц в законодательство Российской Федерации можно считать:

– эффективное противодействие экономическим, экологическим, коррупционным и иным преступлениям;

– эффективное противостояние транснациональной организованной преступности, связанной с глобализацией мировой рыночной экономики;

– обеспечение защиты прав и законных интересов граждан – потенциальных жертв корпоративных преступлений;

– усиление прокурорского надзора за законностью деятельности корпоративных структур и совершенствованием иных мер контроля, в том числе внутреннего корпоративного, за деятельностью публичных служащих органов управления юридических лиц.

Введение в российском законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц представляется объективно необходимым в свете глобализации рыночных отношений и особенно предстоящего вступления России в ВТО.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что установление уголовной ответственности для юридических лиц («корпораций») будет способствовать, прежде всего, укреплению корпоративной дисциплины юридических лиц, ввиду применения в отношении них более жестких и эффективных карательных мер, отличных от мер административного воздействия, которые могут быть включены в уголовное законодательство.

Список литературы

1. URL: <http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.ria.ru%2Feconomy%2F20111101%2F477306493.html> // Центрбанк удвоил отток капитала

В редакцию материал поступил 08.11.11

Ключевые слова: уголовная ответственность, вывоз капитала, экономическая безопасность, нарушение миграционного законодательства, надзор за соблюдением законности.
